

Кондратий Биркин

Генрих VIII, король английский

*Часть сборника
Временщики и фаворитки*

Временщики и фаворитки

Кондратий Биркин

Генрих VIII, король английский

«Public Domain»

1870

Биркин К.

Генрих VIII, король английский / К. Биркин — «Public Domain», 1870 — (Временщики и фаворитки)

Книга Кондратия Биркина (П.П.Каратаева), практически забытого русского литератора, открывает перед читателями редкую возможность почувствовать атмосферу дворцовых тайн, интриг и скандалов России, Англии, Италии, Франции и других государств в период XVI–XVIII веков. Царствование Генриха, подобно царствованию Грозного, можно разделить на две эпохи: славы и беславия. В первую пору тот и другой отличались прекрасными качествами, заботливостью о народе, о пользах государства и славными воинскими деяниями. Потом они словно перерождаются, и все их действия клонятся как будто к тому, чтобы невинно проливаемой кровью смыть первые страницы своих биографий, а злодействами изгладить из памяти народной все отрадные впечатления первых лет их царствования!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Кондратий Петрович Биркин Генрих VIII, король английский

Кардинал Уолси. – Анна Болейн. – Джейн Сеймур. – Екатерина Говард. – Екатерина Парр (1509–1547)

Тирания и лютая кровожадность в венценосцах – вот еще две характерные черты XVI века, о которых мы хотя и не упомянули во вступлении к нашему труду, но не теряли их однако же из виду. Почти каждое государство, будто состязаясь с другими, порождало своего Тиберия, Калигулу или Нерона. Турция имела Сулеймана II, Испания – Филиппа II, Дания – Христиана II, Россия – Ивана Грозного, Швеция – Эрика XIV, Англия – Генриха VIII. Все они, будто звери одинаковой породы, во многих чертах имеют какое-то родственное сходство, но оно особенно бросается в глаза при сличении Генриха VIII, короля английского, с Иваном IV Васильевичем, царем всея Руси.

Царствование Генриха, подобно царствованию Грозного, можно разделить на две эпохи: славы и бесславия. В первую пору тот и другой отличались прекрасными качествами, заботливостью о народе, о пользах государства и славными воинскими деяниями. Потом они словно перерождаются, и все их действия клонятся как будто к тому, чтобы невинно проливаемой кровью смыть первые страницы своих биографий, а злодействами изгладить из памяти народной все отрадные впечатления первых лет их царствования! Новейшие казуисты утверждают, что каждое преступление совершается человеком не в нормальном состоянии его умственных способностей и что оно есть проявление болезни воли или припадок сумасшествия. Допуская этот взгляд на преступления и преступников, можно, право, подумать, что в XVI веке, от его начала до конца, в Европе свирепствовала какая-то эпидемия зверства: лихорадка деспотизма, красная горячка или мания самодурства. Действительно, при сравнении тиранов разных стран между собою они по разительному сходству зверских своих выходок, по изобретательности на пытки и истязания, по адской иронии, которой приправляли смертные приговоры, напоминают одержимых однопредметным помешательством. Возьмем неукротимое сладострастие Генриха VIII и нашего Грозного, их языческое женолюбие, облакаемое, однако, в форму законного, супружеского сожительства, – в этом один как будто подражал другому. Генрих VIII любил богословские прения и выказывал при них претензию на основательное изучение предмета; Грозный точно так же любил беседовать с духовенством, хвалил иноческое житье и кощунственно подражал ему со своей опричниной в Александровской слободе. Советы Вассиана, инока Кирилловского монастыря, растлили сердце царя Ивана Васильевича и посеяли на эту восприимчивую почву первые семена злобы и ярости... То же самое, хотя иными путями, сделал с сердцем короля Генриха VIII его любимец, честолюбивый кардинал Уолси. Наконец, по какому-то таинственному предопределению и царь русский, и король английский преобразились к худшему и впали в тиранию почти через одинаковое число лет: Грозный – через двадцать два года (1538–1560), Генрих VIII – через двадцать один год (1509–1530); тирания первого длилась, однако, двадцать четыре года (1560–1584); к Англии Провидение было милосерднее: Генрих VIII свирепствовал семью годами менее – с 1530 по 1547 год. И того достаточно было.

В покойном короле Генрихе VII скупость, доходившая до гнусного скряжничества, поглостила все человеческие и родительские чувства. При содействии своих министров, Эмпсона и Дадлея, он систематически грабил народ под видом всяких податей, прямых и косвенных налогов. Народ беднел, королевская казна обогащалась, и, несмотря на последнее, двор и королевское семейство были не только далеки от роскоши, но явно терпели неудобства от непомерной экономии и расчетливости скупого короля. Эта жизнь была особенно несносна наследнику

престола – Генриху, принцу Уэльскому,¹ одаренному умом и сердцем, склонному ко всякого рода развлечениям и – как оно всегда бывает с сыновьями скупцов – к расточительности. Естественная, хотя и неблагородная мысль – вознаградить себя за все лишения после смерти отца – переходила в желание ему скорейшей кончины, разделяемой втайне и всем народом. Наконец 22 апреля 1509 года скончался Генрих VII, завещая восемнадцатилетнему принцу Уэльскому престол, казну в 1800 тысяч фунтов и вместе с короной руку своей невестки, Екатерины Арагонской, вдовы принца Артура, бывшего наследника, скончавшегося за шесть лет до этого.

Первый брак был следствием политических соображений Генриха VII, второй – следствием его скупости.

Дочь Фердинанда Католика и Изабеллы, родная сестра Хуаны Безумной, Екатерина Арагонская родилась в 1485 году и, по обычаю того времени, с колыбели была присуждена на принесение в жертву политике. Семнадцати лет она была выдана за наследника английского престола Артура, принца Уэльского (14 ноября 1502 г.), юноши хворого, снедаемого изнурительной болезнью; Екатерина была для него не женой, но сестрой милосердия и вместо брачного ложа нашла в чужой стране смертный одр несчастного, которого дали ей в мужа... Через год Артур скончался. По договору державных сватъев Генрих VII обязан был возратить своей невестке приданое (100 тысяч фунтов) и отпустить ее на родину. Расстаться с громадной суммой было королю-скряге едва ли не тяжелее, нежели потерять сына. Право престолонаследия перешло к младшему брату покойного Артура, двенадцатилетнему Генриху, и нежный родитель решил обручить его с вдовою его брата, на что и получил разрешение от Папы Юлия II. Приданое осталось неприкосновенно, и дружественные отношения с Испанией упрочились. Когда Генрих достиг совершеннолетия, король-отец снова вступил в переговоры с испанским королем о прибавке приданого и пересмотре нового брачного договора и в ответ на отказ Фердинанда принудил сына от его собственного имени протестовать против предстоящего брака (27 июня 1505 г.). Дело однако же уладилось; Папа вторично признал его законность, дал разрешительную буллу, и, несмотря на это, Генрих VII все медлил бракосочетанием сына с невесткою, желая, вероятно, выторговать еще какую-нибудь прибавочку к приданому... Так продолжалось до его смерти.

Через два месяца по восшествии на престол Генрих VIII отпраздновал свою свадьбу с Екатериной Арагонской, а через несколько дней короновался. Не было предела радости народной, не было конца и праздникам, балам, турнирам, которыми Генрих VIII вознаграждал себя за долгий пост при жизни слишком расчетливого родителя. Просим извинения у читателя за тривиальное сравнение, но первые два-три года своего воцарения Генрих был похож на купеческого сынка, вырвавшегося на волю после смерти своего тятеньки и протирающего глаза наследственным миллионом. Окруженный толпою любимцев, он полной чашей пил удовольствия, пристрастился к игре и часто проигрывал. Руководителем короля на этом, его недостойном, поприще был его придворный духовник и милостынераздаватель Томас Уолси – изобретательный на забавы, потворщик страстям короля, его советник в государственных делах и неизменный спутник в кутежах и гулянках. Опасны бывали королям фаворитки, сирены, своими ласками побуждавшие их на злодейства, вместе с их здоровьем и умственными способностями истощавшие казну, разорявшие народ; но тысячу раз опаснее фавориток бывали временщики, подобно Уолси, систематически развращавшие государей ради вернейшего достижения своих честолюбивых целей. Фаворитка – только сирена: любовь и красота – ее единственные орудия; не таков временщик, развивающий в своем государе порочные наклонности, могущий при случае подстрекнуть его самолюбие, раздуть в его сердце злобу, ненависть или, наоборот, коварными наветами угасить в нем искры добра и благородных побуждений. Именно таков

¹ Генрих VIII родился 28 июня 1491 года. Он был вторым сыном короля и Елизаветы Йоркской.

был Уолси, для которого монашеская ряса и духовный сан были путеводителями на поприще честолюбия, ведшими его ни более и ни менее как на престол римского первосвященника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.